

Яо Яньцин усмехнулся в ответ, затем, пнув ногой мягкие сапоги из белого шёлка, обулся и встал, открыв окно и позвав слугу принести свежих фруктов.

Третий принц не сводил глаз с Яо Яньцина. Любовь к красоте свойственна всем, и он не был исключением. К тому же Яо Яньцин был действительно прекрасен: его глаза, полные страсти, напоминали весенние воды, а его внешность привлекала внимание. Но его тонкие губы придавали ему холодный вид. В юности третий принц изучал книги по физиогномике и знал, что такой тип лица редко поддаётся чувствам. Если бы кто-то смог завоевать его сердце, он бы отдал всё, что у него есть. Это подтверждало поговорку: даже у холодного человека бывают глубокие чувства.

Яо Яньцин взял в руки белоснежную тарелку с узорами, и его широкие рукава мягко развевались, подчёркивая его изящество. Третий принц не мог отвести взгляд, ему было жаль уходить.

Яо Яньцин начал чистить сладкий виноград, и сок окрасил его пальцы в пурпурный цвет. Он нахмурился, бросил виноград в пустую тарелку и вытер руки шёлковым платком.

Третий принц подобрал полуочищенный виноград, быстро закончил очищать его и, завернув в платок, протянул Яо Яньцину.

Если бы это были влюблённые, такой жест мог бы быть романтическим. Но хотя у третьего принца были свои скрытые мысли, Яо Яньцин оставался холоден. Он лишь нахмурился и сказал:

— Ваше Высочество, ешьте сами.

Третий принц впервые столкнулся с таким пренебрежением к своей любезности. Он сначала удивился, но затем лишь улыбнулся и положил виноград себе в рот, наслаждаясь сладостью.

Яо Яньцин не хотел его принимать. Во-первых, он был принцем, а он — чиновником, пусть и незначительным. Во-вторых, он действительно был ему неприятен. Он был злопамятен, но не мог ничего сделать, так как принц был слишком высокопоставленным. Ему приходилось улыбаться и поддерживать беседу, но со временем его терпение заканчивалось, и он боялся, что не сможет сдержать сарказм. Хотя третий принц был терпим, если бы он действительно рассердился, Яо Яньцину пришлось бы несладко.

Яо Яньцин сделал жест, предлагая чай, как знак того, что пора уходить. Он сделал глоток и посмотрел на третьего принца, ясно давая понять, что тот уже всё выпил и съел, и пора бы уходить.

Третий принц сделал вид, что не понял намёка, и продолжал сидеть, спокойно болтая с Яо Яньцином. Тот лениво отвечал, а затем и вовсе откинулся на диван, притворившись спящим.

Третий принц, заметив, что Яо Яньцин замолчал, наклонился и увидел, что тот закрыл глаза. Его лицо внезапно стало более юным, и третий принц не смог сдержать улыбки. Он встал, вышел и тихо попросил слугу принести лёгкое одеяло, чтобы укрыть Яо Яньцина, а затем бесшумно ушёл.

Как только он ушёл, Яо Яньцин открыл глаза. Его глаза были ясными и бодрыми, без намёка на сонливость.

Перед отъездом Яо Яньцин посетил дом Великого наставника Сюя. Тот как раз принимал

гостей, поэтому попросил своего старшего внука провести Яо Яньцина в задний зал. Примерно через полчаса его пригласили в главный зал, а внука отпустили.

У Великого наставника Сюя было два сына и три дочери от старой жены. Хотя сыновья не были склонны к скандалам, они не обладали талантом к учёбе. Лишь старшая дочь с детства была умна и знала Четыре книги и Пять канонов. К сожалению, она была женщиной, и Великий наставник Сюй сожалел, что не увидит расцвета своей семьи при жизни.

Великий наставник Сюй был дальновидным человеком. Он выдал старшую дочь за старшего сына вице-цензора Бай. Семья Бай была влиятельной, а их старший сын, Бай Синминь, был третьим призёром императорских экзаменов и пользовался доверием императора. В этом году он сменил прежнего инспектора соляного надзора в Гуанлине, что подтверждало дальновидность Великого наставника Сюя. Теперь, когда Яо Яньцин отправлялся на юг для сбора средств для императорского двора, ему предстояло встретиться с Бай Синмином.

Великий наставник Сюй уже подумал об этом и написал письмо, которое передал Яо Яньцину, сказав:

— Гуанлин — твоя родина, но будь осторожен. Там много подводных камней. Хотя Цянь Чжун был отозван в столицу, это дело имеет глубокие корни. У купцов есть влиятельные покровители, и с ними нельзя действовать силой. Если возникнут трудности, обратись к Синминю. Я уже написал ему, чтобы он присмотрел за тобой.

Яо Яньцин был глубоко благодарен и поклонился:

— Благодарю вас, наставник, за беспокойство о ученике.

Великий наставник Сюй улыбнулся. Он действительно заботился о Яо Яньцине, не только из-за восхищения им, но и из-за собственных интересов. Среди младшего поколения семьи Сюй только его старший внук был способен к учёбе, но он был ещё слишком молод. Великий наставник Сюй надеялся, что Яо Яньцин, когда достигнет влияния, сможет помочь его внуку.

— Я не буду тебя долго задерживать. Ты знаешь Гуанлин лучше меня. Не забудь навестить своего учителя и передай ему мой привет. Если он захочет вернуться на службу, дай мне знать, — Великий наставник Сюй сожалел о своём друге, чьи таланты были потрачены впустую.

Яо Яньцин согласился. Перед отъездом он должен был попрощаться с учителем, поэтому не задержался в доме Великого наставника Сюя и ушёл в полдень.

Яо Яньцин использовал эту поездку на юг, чтобы взять с собой третью госпожу и навестить старую госпожу Яо в Гуанлине. Поскольку у него были официальные дела, они поехали по суше. Он предлагал Яо Сылану взять третью госпожу на лодке, чтобы ей было легче, но она боялась, что аренда лодки вызовет сплетни, и попросила Яо Сылана отправиться с ней по суше.

Яо Яньцин попытался уговорить её, но не смог переубедить и согласился.

Император Вэнь отправил отряд охраны для сопровождения Яо Яньцина. Группа из ста человек выехала из столицы в конце месяца и прибыла в Гуанлин в начале июля. Семья Яо уже знала об их прибытии и каждый день отправляла Яо Саньлана ждать у городских ворот. Губернатор Гуанлина, Сановник Ван, также был предупреждён и привёл с собой местных купцов для встречи.

По рангу губернатор Гуанлина был выше Яо Яньцина, но тот был приближённым императора и назначенным посланником. Сановник Ван понимал разницу и не стал проявлять высокомерия.

Братья Яо Яньцин и Яо Саньлан могли бы долго разговаривать, но они понимали, что сейчас не время, и Яо Саньлан отошёл в сторону, чтобы Яо Яньцин мог сначала поговорить с Сановником Ваном. Тот, будучи губернатором Гуанлина уже почти двадцать лет, был близок с семьёй Яо и называл Яо Яньцина племянником. Тот, в свою очередь, называл его дядей.

Сановник Ван понимал, что Яо Яньцин спешил домой, и не задерживал его, лишь попросил прийти на ужин на следующий вечер. Яо Яньцин согласился, поклонился и отправился с Яо Саньланом домой.

Семья Яо уже всё подготовила. Как только Яо Яньцин вошёл, его охранников отвели в соседний двор, где их накормили и напоили. Начальник охраны поблагодарил и оставил четырёх человек в доме для защиты Яо Яньцина, а сам отправился с Яо Саньланом в соседний двор.

Старая госпожа Яо заплакала, не успев сказать ни слова. Она не дала Яо Яньцину поклониться и сразу же попросила его сесть рядом.

Как только он сел, она взяла его за руки и начала рассматривать. Он немного вырос, но стал худее, что заставило её плакать ещё сильнее. Затем она позвала третью госпожу и обняла её, плача.

Яо Яньцин, зная, что бабушка уже в годах, боялся, что сильные эмоции могут навредить её здоровью, и начал утешать её шутками, пока она не засмеялась.

— Весь уже чиновник важный стал, а слова всё такие лёгкие говорит, не то что люди засмеются, мол, потерял важность, — Старая госпожа Яо улыбнулась, глядя на Яо Яньцина с любовью.

<http://bllate.org/book/16709/1535876>